

Глеб ОКЕАНОВ*г. Москва***СЕРДЦЕ***рассказ*

Ваня родился в аду.

Отец полгода как погиб, мир горел в огне, а тут — этот недоношенный, выплеснувшийся раньше срока... Не человек — что называется, «person», — а бледный жалкий глист. Чуть в роддоме не окочился, как будто до смерти перепугался вот этого всего.

Врачи сразу «обрадовали» и без того перепуганную мать: «У ребёнка тяжёлый порок сердца». Не жилец, короче.

В Спарте его скормили бы домашним питомцам. В нацистской Германии такого сра-

зу использовали бы в качестве удобрения, не стали б даже утруждаться умертвлением. В Китае предложили бы продать богатым каннибалам...

В скором времени Галина — «скоропостижная» мать, записавшая сына под девичьей фамилией, — сама избавилась от фамилии мужа и приехала с младенцем в Россию. То ли помогло волшебное сочетание имени-фамилии — Ваня Ребёнок... То ли ещё оставшееся в мире добро, — маленькое, одинокое, злое, с разбитыми кулаками добро. В общем, российская медицина бросилась спасать Ребёнка. С его уже почти не живой от ужаса матери не попросили ни копейки. Но, скорее всего, дело просто в том, что спасение Вани решили преподнести Минздраву как повод для дополнительного субсидирования. Хорошо ещё, что мамаша через дальних русских родственников смогла приобрести дешёвое жильё в Подмос-ковье и оформила гражданство РФ.

Из столицы Ваню с матерью вывезли в Астрахань — в Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии при Минздраве. Там малютке сделали операцию, но ликвидировать порок врачам не удалось. Они сказали: «Ребёнок маленький. Надо ждать, пока подрастёт, наберёт вес».

Галина понимала, что некомпетентна, и поэтому спорить с докторами не собиралась. Ещё она понимала, что промедление, как говорится, смерти подобно. И потому по ночам предъявляла своё негодование Богу. Глядя в больничное окно, указывала луне на кровать с сыном. «Неужели ты не видишь, что творится?!» — как бы спрашивала она, хоть и понимала одновременно, что ещё миллионы матерей в эти же самые секунды молят всяких разных богов за своих чад.

Но русский бог, то есть бог еврейский, оказался слишком незначительной фигурой в этой истории. Как и в любой другой. Бестолочный саппорт на полставки, и только. «Сеть перегружена, ждите ответа, ждите ответа... ждите ответа...»

Из Астрахани семью Ребёнков вывезли в Калининград — в Федеральный центр высоких медицинских технологий. Тамошние хирурги — слава небу! — провели успешную операцию.

Ваня пошёл на поправку, самое страшное оказалось позади.

Но почти как в бородатой шутке: оказалось, что казалось. Следствием операции стала тяжелейшая аритмия, предельно сложная для вмешательства.

И снова — Москва. Столичные аритмологи купировать патологию не смогли. Требовалось оборудование, которое есть только в одном медицинском центре в России — в Новосибирске.

И вот Галина с Ваней оказались в заснеженной Сибири — в Национальном медицинском исследовательском центре имени академика Мешалкина. Клиника Мешалкина известна тем, что там проводят удалённые операции на сердце. Хирург-аритмолог при помощи обыкновенной компьютерной мыши взаимодействует с 3D-проекцией сердца пациента, который в данный момент лежит на операционном столе в пяти тысячах километров от Новосибирска — в Шанхае, и тамошний аналог устройства, близнец новосибирского, исполняет катетером все манипуляции русского врача.

И вот началась спасительная операция, так называемая «операция абляции предсердной тахикардии с помощью роботизированной навигации». Полуторагодовалому Ване ввели наркоз и расположили на столе меж двух громадных магнитов, что занимают практически всю операционную.

Ребёнку сделали крошечный прокол в бедре и через него в вену ввели до самого сердца

тонкий гибкий катетер с электродами. Магниты развернулись к столу, взяв катетер под контроль, и хирург направился в пультую — спасать большую маленькую жизнь. Со стороны, глядя на него, могло показаться, будто человек работает в графическом редакторе или играет в видеоигру.

Операция длилась тридцать минут, и сквозь пальцы Галины потекли слёзы, когда на мониторе отобразился естественный сердечный ритм. Зелёные резкие синусоиды, похожие на чертёж американских горок от инженера-психопата, казались прекрасней любых реальных гор.

«...Теперь ваш сын полностью здоров», — врач улыбнулся и протёр платочком лоб.

Вечером в гостинице, в темноте, сидя на постели, Галина Ребёнок пугливо вытащила из кошелька сложенную несколько раз фотографию мужа. На снимке — мужчина в военной форме с улыбочивыми соратниками позировал на фоне горящей деревни. Всё изображение — в оттенках красного, и нескончаемый дым идёт как будто в самый космос. На нашивках — украинский трезубец.

«Прости, — пробормотала женщина, — но если бы ты победил, наш сын бы умер. Слава небу, что ты проиграл».

Глеб ОКЕАНОВ

родился в 1991 году в городе Уфе.

Окончил Литературный институт имени А.М. Горького.

Работал в различных информационных агентствах.

Автор трех книг.

Публиковался в альманахах, в журналах — «Новая литература»,

«Автограф», «Пять стихий», «ВеликороссЪ»,

«Литературный ковчег» и т.д.

Участвовал в писательских семинарах и фестивалях

«Мы выросли в России», «Стилисты добра» и др.

Победитель международного конкурса «Грязный реализм» им. Чарльза Буковски (журнал «Новая литература», 2024).

Лауреат конкурса «Северная звезда» (2024) в номинации «Проза».

В журнале «Север» публикуется впервые.

